

УДК 343.359.8

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТА И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С УМЫШЛЕННЫМ ВВЕДЕНИЕМ В ОБОРОТ (ВЫПУСКОМ НА РЫНОК) ОПАСНОЙ ПРОДУКЦИИ (СТАТЬЯ 227 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ)

Наталья НАУМЧУК,

аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

SUMMARY

The article deals with the legally significant signs of crime committer. The possibility of legal persons is the subject of the introduction into circulation of dangerous products. The author emphasizes the need to bring to justice those who do not have the introduction into circulation of products in general no powers, that is, illegally, those who produce the products in makeshift conditions, as well as products grown in private farms, suburban or garden plot, if this product is dangerous. It is proved that the introduction into circulation of dangerous products can be committed through negligence therefore proposed to improve the article. 227 of the Criminal Code, by stipulations introduction into circulation of dangerous products through negligence if the person forecasted the possibility of socially dangerous consequences of his actions, but thoughtlessly counted on preventing them or if the person does not forecast the possibility of socially dangerous consequences of his actions, but should and could forecast them.

Key words: crime committer, dangerous products, the introduction into circulation responsibility

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены юридически значимые признаки субъекта рассматриваемого преступления. Проанализирована возможность юридических лиц выступать субъектами введения в оборот опасной продукции. Сделан акцент на необходимости привлечения к ответственности лиц, не имеющих вообще никаких полномочий на введение в оборот продукции, то есть нелегально, лиц, которые производят в кустарных условиях продукцию, а так же выращивают продукцию в личном подсобном хозяйстве, дачном или садовом участке, если такая продукция является опасной. Обосновано, что введение в оборот опасной продукции может совершаться и по неосторожности, следовательно, предлагается усовершенствовать ст. 227 Уголовного кодекса Украины, путём предусмотрения введения в оборот опасной продукции по неосторожности, если лицо предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение или если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния, хотя должно было и могло их предвидеть.

Ключевые слова: субъект, опасная продукция, введение в оборот, ответственность.

Постановка проблемы. Согласно Конституции Украины, человек, его жизнь, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине самой высокой социальной ценностью. Государство отвечает перед человеком за свою деятельность. Часть 3 ст. 42 Конституции Украины провозглашает, что государство защищает права потребителей, осуществляет контроль за качеством и безопасностью продукции и всех видов услуг и работ. Одной из уголовно-правовых норм, призванных обеспечить такую защиту, является ст. 227 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины), которая устанавливает ответственность за совершенное в крупных размерах умышленное введение в оборот (выпуск на рынок Украины) опасной продукции. Для пресечения изготовления и сбыта опасной для людей продукции, в первую очередь, нужно разобраться, кто заинтересован в таком преступном деянии, определить его умысел, цель, мотив, то есть установить субъект данного преступления.

Актуальность темы состоит в том, что установление признаков субъекта преступления имеет исключительное значение для решения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности. Следует отметить, что на практике часто возникает вопрос, кого считать субъектом ответвен-

ности по ст. 227 УК Украины в случае реализации продукции, не отвечающей требованиям безопасности: руководителя торгового предприятия, продавца, непосредственно сбывающего продукцию, кассира, принимающего денежные средства в качестве оплаты за данные товары. Может ли считаться субъектом такого преступления человек, производящий опасную продукцию в кустарных условиях?

Целью статьи является краткое изложение самых важных аспектов, касающихся субъекта и субъективных признаков состава преступления, связанного с умышленным введением в оборот (выпуском на рынок Украины) опасной продукции (ст. 227 УК Украины).

Изложение основного материала исследования. В юридической литературе даются различные определения субъекта преступления, но суть всех сводится к тому, что субъектом признается физическое лицо, совершившее общественно опасное деяние и способное нести за него уголовную ответственность в силу достижения возраста уголовной ответственности и вменяемости [1, с. 29].

Помимо понятия общего субъекта, в науке уголовного права существует понятие специального субъекта. Специальный субъект преступления – это лицо, обладающее наряду с необходимыми и иными дополнительными призна-

ками, предусмотренными в уголовном законе прямо или вытекающими из него, ограничивающими круг лиц, которые могут нести уголовную ответственность по данному закону. Значение специального субъекта преступления заключается в том, что в конкретном составе он становится обязательным, поскольку законодатель включает характеризующие его признаки в основной состав преступления. Установление в каждом конкретном случае особенностей субъекта преступления, его специфических признаков имеет решающее значение для правильного применения уголовного закона [2, с. 95].

Анализ источников, в которых освещаются вопросы уголовной ответственности за введение в оборот опасной продукции, позволяет условно разделить позиции ученых относительно субъекта рассматриваемого преступления на две группы. Одна группа авторов считает, что признаками субъекта рассматриваемого преступления охватываются только специальные субъекты, то есть лица, на которых специально возлагается обязанность по контролю за введением в оборот (выпуском на рынок) безопасной продукции. В круг указанных лиц, по мнению данных авторов, входят служебные и другие ответственные лица промышленных и торговых предприятий (других субъектов хозяйственной деятельности – юридических лиц), выпускающих или реализующих продукцию потребителям, а также граждане-предприниматели, осуществляющие деятельность по производству и реализации продукции потребителям [3, с. 464].

Другие ученые в области уголовного права считают, что субъектом преступления «умышленное введение в оборот на рынке Украины (выпуск на рынок Украины) опасной продукции» могут быть любые физические вменяемые лица, которым до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет [4, с. 149].

На наш взгляд, субъект рассматриваемого преступления общий, поскольку каждый человек, который берет на себя ответственность за сбыт продукции, должен беспокоиться о безопасности такой продукции.

Более того, изготовление и последующий сбыт опасной продукции могут совершаться лицами, не имеющими на это вообще никаких полномочий, то есть нелегально. Представим ситуацию, когда систематическую реализацию опасной продукции осуществляет физическое лицо, не зарегистрированное в установленном законном порядке и не имеющее соответствующее разрешения (лицензии) на указанную деятельность. То есть, соглашаясь с точкой зрения о том, что субъект преступления данного состава преступления специальный, мы будем вынуждены признать, что физическое лицо, нарушившее правила регистрации, уголовную ответственность по рассматриваемой статье нести не может.

Мы считаем, по ст. 227 УК Украины могут нести ответственность лица, реализующие произведенные в кустарных условиях товары, а так же выращенную в личном подсобном хозяйстве, дачном или садовом участке продукцию растениеводства, животноводства и пчеловодства, а также лица, которые, будучи работниками сельскохозяйственных предприятий и рыбных хозяйств, сбывают полученную ими натурой продукцию собственного производства указанных предприятий и продукцию ее переработки.

Признаки субъекта уголовного преступления в диспозиции ст. 227 УК Украины не отражены, и установить их можно путем толкования законодательства. Уголовную ответственность за умышленное введение в оборот опасной продукции, прежде всего, должны нести руководители юридических лиц – субъектов хозяйствования, которые яв-

ляются изготовителями, импортерами или распространителями соответствующей продукции, и те работники указанных субъектов хозяйствования, на которых возложен служебный долг осуществлять контроль за безопасностью продукции, которая производится, импортируется или распространяется. Наличие указанной обязанности устанавливается в каждом конкретном случае со ссылкой на должностные инструкции, приказы, другие локальные документы, определяющие границы служебной компетенции того или иного сотрудника. Другие работники указанных субъектов хозяйствования могут привлекаться к уголовной ответственности как соучастники [5, с. 628–629].

Анализируя ч. 7 ст. 8 Закона Украины «О государственном рыночном надзоре и контроле пищевой продукции», можем констатировать, если производитель продукции не может быть идентифицирован органом рыночного надзора, согласно данному Закону, лицом, которое ввело такую продукцию в оборот, считается каждый субъект хозяйствования в цепи поставки соответствующей продукции, который в течение согласованного с органом рыночного надзора срока (термина) не предоставил документацию, что дает возможность установить наименование и местонахождение производителя или лица, которое поставило субъекту хозяйствования данную продукцию. То есть, в таких случаях лицом, которое ввело опасную продукцию в оборот, может считаться и лицо, которое является распространителем такой продукции на рынке Украины (об этом буквально указано в ч. 3 ст. 25 Закона).

Что касается возможности нести ответственность юридическими лицами, то в настоящее время дискуссия о признании юридических лиц субъектами уголовной ответственности стала особо острой. Данный вопрос является актуальным, поскольку недавно Верховной Радой Украины были внесены изменения в УК Украины, которыми дополнено общую часть разделом 14-1 «Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц».

Следует отметить то, что субъектом преступления, согласно ст. 18 УК Украины, так и остается только физическое лицо, то есть человек.

Такую же позицию относительно признания субъектом преступления только физического лица занимает уголовное законодательство многих стран (например, Китайской Народной Республики (ст. 17), Туркменистана (ст. 20), Республики Азербайджан (ст. 19), Республики Болгария (ст. 31), Республики Казахстан (ст. 14), Республики Таджикистан (ст. 22), Российской Федерации (ст. 19) и т. д.).

Вместе с тем уголовное законодательство некоторых зарубежных стран (США, Канада, Великобритания, Дания, Литовская Республика, Франция, Нидерланды и т. д.) допускает уголовную ответственность юридических лиц [6, с. 2].

Среди ученых определенная часть выступает за внедрение юридического лица как субъекта преступления (А.А. Бахуринский, А.А. Михайлов, Е.М. Кисилук, В.И. Осадчий, А.Ф. Пасека), однако многие справедливо доказывали мнение о нецелесообразности внесения таких изменений, а именно: С.В. Крайник, П.С. Берзин, В.А. Гачелюк, И.И. Митрофанов, А.В. Козаченко.

Сторонники в пользу включения юридических лиц в понятие субъекта преступления приводят следующие аргументы: сложная структура управления предприятием затрудняет персонификацию физических лиц, причастных к преступлению; зачастую важнейшие должностные лица предприятий остаются недостижимыми для правосудия; преступная деятельность юридического лица может продол-

житься и после привлечения к уголовной ответственности конкретных физических лиц; административные и гражданско-правовые санкции, применяемые в отношении юридического лица, обладают слабой эффективностью и т. д.

Противники признания юридических лиц в качестве субъекта уголовной ответственности в подтверждение своего мнения выдвигают следующие положения: не устанавливая уголовной ответственности юридических лиц, можно усилить их материальную ответственность в рамках административного и гражданского права; к юридическим лицам нельзя применить многие основные виды уголовного наказания; уголовная ответственность юридических лиц противоречит принципу личной виновной ответственности и принципу индивидуализации уголовной ответственности и наказания и т. д. [7, с. 26].

В соответствии с Законом Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно выполнения Плана действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины относительно ответственности юридических лиц» [8, с. 1686], УК Украины дополнен разделом XIV-1, в котором установлены меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц и порядок их применения.

По мнению П.С. Берзина и В.А. Гаселюка, принятия таких изменений в уголовный закон требует определения понятия «меры уголовно-правового характера», которые могут применяться к юридическим лицам [9, с. 151].

И.Э. Звечаровский считает, что понятие мер уголовно-правового характера включает в себя различные формы реализации уголовной ответственности [10, с. 38].

В.А. Козаченко под уголовно-правовыми мерами понимает предусмотренные уголовным законом (общей и особенной частями) средства воздействия на поведение лица, совершившего общественно опасное деяние с целью реализации как целей уголовной ответственности и наказания, так и с целью восстановления нарушенного права, оказания медицинской помощи, перевоспитание и др. [11, с. 272].

Разграничивая уголовную ответственность от мер уголовно-правового воздействия, М.И. Хавронюк ключевым признаком считает наличие обвинительного приговора суда, поэтому меры уголовно-правового воздействия, не связанные с вынесением обвинительного приговора, находятся за пределами понятия «наступление уголовной ответственности» [12, с. 7].

Исследуя позиции ученых о признании юридического лица субъектом преступления, можно сделать вывод, что вопрос по поводу мер уголовно-правового характера сам по себе является достаточно дискуссионным и требует законодательного определения, поскольку в теории уголовного права нет единого подхода к его пониманию.

И.П. Ситковский считает, что уголовной ответственности подлежат только лица, которые виновно (умышленно либо неосторожно) совершили общественно опасные деяния, признаки которых предусмотрены в уголовном законе, при условии, что они могут давать отчет своим действиям и руководить ими. Способностями иметь вину и быть вменяемыми обладают лишь люди. Институт ответственности юридических лиц является новым для уголовного права большинства стран, при этом не исчерпан потенциал усиления гражданской и административной ответственности юридических лиц, а в странах, где юридические лица могут привлекаться к ответственности, правоохранительные органы сталкиваются с проблемами правового и процессуального характера при применении соответствующих положений уголовного закона [13, с. 42–43].

Мы считаем, что если признавать юридические лица субъектами уголовной ответственности, то это неизбежно затронет судьбы работающих там людей, которые зачастую невиновны в принятии соответствующими лицами преступных решений. В действиях юридических лиц также отсутствует психическое отношение к действию или бездействию в формах вины, то есть отсутствует субъективная сторона преступления. В отношении юридических лиц недопустимо и осуществление цели уголовного наказания. Поэтому если, например, руководитель или другие представители юридического лица совершают какое-либо преступление, допустим, введение в оборот опасной продукции (ст. 227 УК Украины), то именно соответствующие лица, виновные в этом, а не сами юридические лица, являются субъектами преступления и должны нести за содеянное индивидуальную уголовную ответственность.

Субъективная сторона преступления является его внутренней характеристикой. Преступление, являясь конкретным актом поведения человека, представляет собой психофизическое единство, в котором внешние проявления поведения (действия или бездействие) и вызванные ими внешние изменения в объективной действительности неразрывно связаны с внутренней стороной – теми психическими процессами, которые порождают, направляют и регулируют человеческое поведение [14, с. 7].

Основным юридическим признаком, характеризующим психическое содержание любого правонарушения, является вина. Вина – это, по определению Ю.А. Красикова, предусмотренное уголовным законом психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершенному деянию и его последствиям, выражающее отрицательное или безразличное отношение к интересам личности и общества [15, с. 10].

Элементами вины как психического отношения являются сознание и воля, которые в своей совокупности образуют ее содержание. Таким образом, вина характеризуется двумя слагаемыми элементами: интеллектуальным и волевым. Интеллектуальными моментами вины преступления являются следующие: во-первых, осознание опасности для общества того поведения, которое лицо избрало для себя в определенной ситуации, противопоставив себя обществу, т. е. лицо должно отдавать себе отчет в тех действиях, которые оно совершает по отношению к другим; во-вторых, предвидеть наступление последствий и, соответственно, предвидеть развитие причинной связи [16, с. 2].

В ч. 2 ст. 2 УК Украины определено: «Лицо считается невинным в совершении преступления и не может быть подвергнуто уголовному наказанию, пока его вина не будет доказана в законном порядке и установлена обвинительным приговором суда».

Согласно ч. 1 ст. 11 УК Украины «Преступлением является предусмотренное настоящим Кодексом общественно опасное виновное деяние (действие или бездействие), совершенное субъектом преступления».

Итак, как видим отсутствие вины всегда означает отсутствие в действиях лица состава преступления

Умысел имеет двуединую сущность. Разграничение прямого и косвенного умысла проведено в ст. 24 УК Украины: «Прямым является умысел, если лицо осознавало общественно опасный характер своего деяния (действия или бездействия), предвидело его общественно опасные последствия и желало их наступления. Косвенным является умысел, если лицо осознавало общественно опасный характер своего деяния (действия или бездействия), пред-

видело его общественно опасные последствия и хотя не желало, но сознательно допускало их наступление».

При разграничении прямого и косвенного умысла важен учет волевого момента. Желание в прямом уме выражается в волевом усилии, направленном на осуществление действий (бездействия) либо наступление последствий в качестве основной или промежуточной цели, при этом неизбежные побочные последствия выступают в качестве атрибута желаемого последствия [17, с. 14].

В ст. 227 УК Украины прямо предусмотрено, что введение в оборот опасной продукции совершается исключительно умышленно. То есть, законодателем исключена возможность совершения преступления путем бездействия, что, на наш взгляд, требует пересмотра такой позиции. Ведь введение в оборот опасной продукции может быть сделано и по неосторожности, если лицо предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение или если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния, хотя должно было и могло их предвидеть. Например, лицо из-за своей халатности не проверило безопасность изготовленной продукции и отправило ее на склад, думая при этом, что она должна соответствовать требованиям безопасности. В конечном итоге потребителю будет отправлена опасная продукция.

Обязанность предвидения наступления общественно опасных последствий, то есть объективный критерий небрежности, следует из обязанностей по соблюдению требований нормативных документов, обеспечивающих безопасность производства и сбыта продукции, возложенных на лиц, работающих в организациях по производству или сбыту товаров, независимо от формы собственности, индивидуальных предпринимателей, или любого, кто производит такую продукцию для общего потребления.

Субъективный критерий, то есть возможность предсказания наступления опасных последствий, должен устанавливаться исходя из необходимых личностных качеств виновного.

Важной характеристикой субъективной стороны преступления также выступают мотив и цель. В.Н. Кудрявцев определяет мотив как такой психологический феномен, который побуждает к поступку, действию [18, с. 37].

Мотивы деяния, предусмотренного ст. 227 УК Украины, могут быть различными. Однако основным мотивом данного преступления выступает корысть. По определению С.А. Елисеева, «корыстное преступление – это преступление, мотив которого выражает стремление виновного получить имущественную выгоду» [19, с. 26].

Ю.А. Харьбин определяет цель как «представление преступника о результате, к достижению которого он стремится» [20, с. 25].

Более сложным, на наш взгляд, является определение предмета желания в преступлении «умышленное введение в оборот на рынке Украины (выпуск на рынок Украины) опасной продукции». Последствия данного преступления могут иметь множество вариаций. Их выделение и фиксацию в ст. 227 УК Украины не осуществлено.

Преступные последствия неразрывно связаны с виной. Общественно вредные изменения в объектах, вызванные действиями лица, считаются преступными при наличии вины. Вина есть не что иное, как субъективное отношение лица к общественно опасным последствиям своих действий.

Осознание преступных последствий означает, прежде всего, осознание содержания данных последствий. То есть, субъект осознает хотя бы в общих чертах развитие при-

чинной связи, фактические последствия, которые могут или должны наступить в результате его деяния, и их общественно опасный характер. Иными словами, лицо осознает, что его действие (бездействие) создает неизбежность или реальную возможность наступления общественно опасных последствий и каких именно.

В его сознании последствия отражаются или как неизбежные, или как возможные. А.И. Рагог отмечал данную закономерность относительно посягательств на личность: «... если субъект убежден в реальности наступления общественно опасных последствий в виде смерти или повреждения здоровья, то можно говорить, что он осознавал общественно опасный характер деяния».

Субъект, имея определенную цель, которая может и не совпадать с последствиями, что является признаком состава преступления, выбирает такие средства и способы достижения своих целей, которые в аналогичных ситуациях обычно вызывают общественно опасные последствия. Осознавая эту закономерность, виновное лицо учитывает, что она может оказаться и в данном конкретном случае, то есть возможность причинения общественно опасных последствий» [21, с. 8–9].

Понятно, что представление о конечных целях преступной деятельности могут и не совпадать с действительным развитием событий и наступлением фактических последствий. Данное отклонение возможно в результате вмешательства в ход событий каких-то факторов, не учтенных субъектом, не зависящих от его воли.

Итак, если признать, что лицо, совершая сбыт товаров, которые не соответствуют установленным требованиям безопасности жизни и здоровья человека, осознает общественно опасный характер своего деяния, то это означает, что оно осознает неизбежность или реальную возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти или повреждения здоровья человека.

Уголовная ответственность за сбыт товаров, не соответствующих установленным требованиям безопасности жизни и здоровья человека, должна наступать также в случае неосторожного совершения. Психическое же отношение лица к общественно опасному деянию можно определить следующим образом: лицо должно было и могло осознавать общественно опасный характер своего деяния. При этом привлечение лица к уголовной ответственности возможно только в том случае, если указанное лицо фактически должно было (объективный критерий) и реально могло (субъективный критерий) предусмотреть настоящую опасность своего деяния для жизни и здоровья человека [22, с. 131].

При неосторожном свершении данного преступления отношение виновного к последствиям в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти в результате употребления или применения опасной продукции может характеризоваться одним из следующих вариантов:

а) предвидение возможности наступления общественно опасных последствий, но самонадеянный расчет на их предотвращение;

б) непредвидение возможности их наступления при наличии обязанности и возможности такого предвидения.

О.Б. Сахаров писал: «... произошла подмена понятий, и сознательное выполнение определенных действий оказалось преобразованным в умышленное совершение преступления. Между прочим, о том, что это не одно и то же, свидетельствует хотя бы тот факт, что сознательное совершение общественно опасных действий свойственно и неосторожности в форме самонадеянности. Более того, о сознательном выполнении действий можно говорить и по халатности» [23, с. 114].

Определяющий признак субъективной стороны преступления в данном случае – легкомысленный характер расчета субъекта на предотвращение общественно опасных последствий. Лицо переоценивает свои силы или другие обстоятельства, на которые оно рассчитывает, и, в конце концов, результат фактически наступает.

Действуя самонадеянно, лицо не предвидит несостоятельность данных обстоятельств помешать наступлению результата (иначе оно не могло бы, рассчитывая на них, быть уверенным в предотвращении вреда), но должно и могло это предвидеть, обнаружив надлежащую внимательность и осмотрительность. Критериями вины субъекта при условии сбыта опасных товаров являются, во-первых, объективный критерий – обязанность субъекта предусматривать недостаточность обстоятельств, на которые он рассчитывал, для предотвращения результата, обязанность соблюдать правила безопасности, во-вторых, субъективный критерий – возможность лица это осознавать.

По мнению Н.Г. Иванова, невозможно предвидеть наступление последствий от своего деяния и при этом не осознавать значения такого деяния. Предусматривая наступление общественно опасных последствий, субъект осознаёт развитие причинной связи и характер возможного преступного результата [24, с. 56].

Подытоживая изложенное, следует обратить внимание на то, что, как нам представляется, преступление, которое предполагается в ст. 227 УК Украины, может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Содержание умышленной формы вины рассматриваемого преступления следует определить следующим образом: лицо сознавало общественно опасный характер введения в оборот опасной продукции. Содержание неосторожной формы вины надо определить формулировкой: лицо должно было и могло осознавать общественно опасный характер введения в оборот опасной продукции.

Выводы. Таким образом, для усовершенствования правового регулирования ответственности за введение в оборот опасной продукции, рассмотренного в ст. 227 УК Украины, следует субъектом рассматриваемого преступления считать любое физическое вменяемое лицо, которому до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет, то есть субъект данного преступления общий. Также важно учитывать необходимость привлечения к ответственности лиц, не имеющих вообще никаких полномочий на введение в оборот продукции, то есть нелегально, лиц, которые производят в кустарных условиях продукцию, а так же выращивают продукцию в личном подсобном хозяйстве, дачном или садовом участке, если такая продукция является опасной.

На законодательном уровне норму УК Украины (ст. 227) следует усовершенствовать, путём предусмотрения введения в оборот опасной продукции по неосторожности, если лицо предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение или если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния, хотя должно было и могло их предвидеть.

Список использованной литературы:

1. Орлов В.С. Субъект преступления / В.С. Орлов. – М. : Госюриздат, 1958. – 260 с.
2. Рагозина И.Г. Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров или продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / И.Г. Рагозина. – Омск, 2001. – 188 с.

3. Уголовное право Российской Федерации (Особенная часть) / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 1998. – С. 28; Уголовное право Российской Федерации (Особенная часть) / под ред. И.Я. Козаченко. – М., 1997. – С. 464.
4. Хавронюк М.І. Право споживачів на безпечність продукції: кримінально-правове забезпечення : [монографія] / М.І. Хавронюк. – К. : Атіка, 2011. – 324 с.
5. Дудоров О.О. Кримінальне право : [навчальний посібник] / О.О. Дудоров, М.І. Хавронюк ; за заг. ред. М.І. Хавронюка. – К. : Ваіте, 2014. – 944 с.
6. Крайник Г.С. Теоретичний і практичний аспекти визнання юридичної особи суб'єктом злочину / Г.С. Крайник // Теорія і практика правознавства : електрон. наук. фах. вид. Нац. ун-ту «Юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого». – Х., 2013. – Вип. 1. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://nauka.jur-academy.kharkov.ua/download/el_zbimnik/1.2013/Krainik.pdf.
7. Иванов Л.Л. О юридических лицах как субъектах юридической ответственности / Л.Л. Иванов, М.К. Керимов // Закон и право. – 2008. – № 10. – С. 26.
8. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины ... об ответственности юридических лиц : Закон Украины // Официальный вестник Украины. – 2013. – № 47. – Ст. 1686
9. Берзин П.С. Субъект преступления / П.С. Берзин, В.А. Гацелюк // Вестник Ассоциации уголовного права Украины. – 2013. – № 1 (1). – С. 144–159.
10. Звечаровский И.Э. Меры уголовно-правового характера: понятие, система, виды / И.Э. Звечаровский // Законность. – 1999. – № 3. – С. 36–39.
11. Козаченко А.В. Теоретическое определение понятия и границ применения уголовно-правовых мер / А.В. Козаченко // Университетские научные записки. – 2005. – № 3 (15). – С. 238–242.
12. Хавронюк М. І. Мери уголовно-правового воздействия: какие они бывают? / Н.І. Хавронюк // Юридический вестник Украины. – 2013. – № 21 (934). – С. 6–7.
13. Ситковский И. Проблемы ответственности юридических лиц в уголовном законодательстве / И. Ситковский // Уголовное право. – 2002. – № 4. – С. 42–43.
14. Ворошилин Е.В. Субъективная сторона преступления : [учебное пособие] / Е.В. Ворошилин, Г.А. Кригер. – М. : Издательство Московского университета, 1987. – С. 7.
15. Красиков Ю.А. Уголовное право: Общая часть. Курс лекций. Субъективная сторона преступления / Ю.А. Красиков. – М., 1996. – С. 10.
16. Логвиненко В.В. Интеллектуально-волевое содержание умысла / В.В. Логвиненко // Безопасность бизнеса. – 2007. – № 4. – С. 2.
17. Дубовиченко С.В. Интеллектуальные моменты умышленной формы вины : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / С.В. Дубовиченко. – Казань, 2007. – 232 с.
18. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования / В.Н. Кудрявцев. – М., 1998. – С. 37.
19. Елисеев С.А. Вопросы теории и практики предупреждения корыстных преступлений / С.А. Елисеев. – Томск, 1989. – С. 26.
20. Харьбин Ю.А. Криминологический анализ и предупреждение краж : дисс. ... канд. юрид. наук / Ю.А. Харьбин. – М., 2000. – 174 с.
21. Раго А. Психологическое содержание умысла / А. Раго // Советская юстиция. – 1973. – № 21. – С. 8–10.
22. Готін О.М. Кримінальна відповідальність за випуск або реалізацію недоброякісної продукції в умовах ринкової економіки (проблеми теорії та практики) : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / О.М. Готін. – Луганськ, 2003. – 214 с.
23. Сахаров А.Б. Ответственность за должностные злоупотребления по советскому уголовному праву / А.Б. Сахаров. – М. : Госюриздат, 1956. – 211 с.
24. Иванов Н.Г. Принцип субъективного вменения и его реализация в УК / Н.Г. Иванов // Государство и право. – 1999. – № 10. – С. 52–59.